

Величественный город Пекин, после многих лет непрерывного расширения и укрепления, начиная с девятнадцатого года Йонгле, основателя династии Мин, уже был супергородом.

Пекин в это время с мрачным цветом, чума была великим городом, избалованным до неузнаваемости.

Чунчжэнь 16 апреля, чума из Чжили в столицу, Тунчжоу, Чанпин и другие места, через мутацию в очень заразной легочной чумы, ежедневных инфекций и смертей в десятки тысяч дней.

Пять-шесть из десяти жителей небольших домов на улицах погибли, большинство из них умерло у входа, на улицах не было детей, не только солдаты, лоточники, наемные работники погибли в большом количестве, но и город Пекин даже не смог найти плакальщиков.

За последние несколько лет в этом бизнесе было много людей, которые работали долгое время.

В начале 1980-х годов британское правительство начало прилагать большие усилия для защиты города.

Старый английский герцог Чжан Чжицзи умер в прошлом году, а в качестве старшего сына Чжан Шизе принял титул герцога Английского.

Лицо Чжана Шизе было наполнено недоумением, в пекинском лагере было более пятидесяти тысяч человек, которые могли дышать, только менее тридцати тысяч могли пойти в город, чтобы убить врага, хотя остальные были еще живы, но их тела были слишком слабыми после заражения чумой, поэтому у них не было боевой силы говорить о ней.

Когда император осмотрел столичный лагерь, он предложил возглавить 5000 кавалерийских батальонов Divine Pivot, чтобы сопровождать императора, чтобы вырваться из осады и направиться на юг, но император категорически отказался.

Чжан Шизе не понимал, о чем думал император, почему он был так уверен, что может защищать столицу, и был ли он так уверен в полном суде?

Со сложным умом Чжан Шизе подошел к городской стене Йонгдинских ворот, где многие солдаты с этой стороны были заняты установкой пушек "Красные Ие" и подготовкой арбалетов, керосина и других оборонительных средств.

С первого взгляда он отмахнулся с легким хмурым взглядом на брови, многие защитники города, казалось бы, не нервничали, их выражения были онемели, а мотивация была очень низкой.

Чжан Шизе знал, что столичному лагерю не платили за еду в течение двух месяцев, и императорский двор отдавал приоритет предоставлению серебряных денег на линию фронта, из-за чего сыновья и дочери столичного лагеря были очень недовольны.

Некоторые из них выглядели с презрением и в частном порядке обсуждали: "Я не знаю, как эти люди на фронте воюют, столько еды и денег попало в талоны на воду, и даже не прозвучало ни одного звука".

Охранники на городской стене эхом откликнулись в разреженной гармонии: "Точно! В конце концов, мы же столица, и император просит нас защищать город за один таэль серебра? Ну и

скряга!"

Чжан Ши Цзэ вздохнул, он знал, что у императора не было денег, а внутренние серебряные деньги уже были потрачены, но, конечно, он прекрасно знал, что этим крупноголовым солдатам, охраняющим город, будет наплевать на это.

Как только он ушел, он услышал, как несколько солдат собрались позади него и снова шептались.

"Они, царственные особы и сановники, каждый день едят горы деликатесов, большую рыбу и мясо, а как насчет нас? Просто гнездятся каждый день!"

"Верно, они не обращаются с нами, как с людьми, каждый день и не держат нашу еду и зарплату, и теперь, когда отступники нападают, они все думают о том, чтобы попросить нас внести свой вклад".

Чжан Шизе снова вздохнул, сейчас отступники осаждают город, а армия защиты нестабильна, поэтому мы должны обратиться к Его Величеству с просьбой выслать жалование и награды, иначе этот город будет нелегко защищать.....

Во дворце Цяньцин.

Ван Чэнэнь советует: "Ваше Императорское Высочество, вы должны вызвать наследного принца на север".

Между тем, Чунчжэнь недоволен: "Излишне говорить, что стены столицы высокие и толстые, и есть три элитных батальона Божественного Машинного Батальона, Божественного Батальона Хабов и гвардии Юй Линь, я могу заблокировать Ли Цзычжэна! Разве Доргон ни разу не была в городе? Это еще не отступление!"

Ван Чэнэнь прямо сказал: "Ваше Величество, это не то, что раньше, нынешняя армия нарушителей удерживает миллион солдат и, подобно саранче, покрывающей небо и солнце, может ли лучший меч остановить саранчу"?

Chongzhen молчал, сидя в том, что, казалось бы, необычайно спокойно, но на самом деле запаниковал сердце, чем, он в некоторой степени осведомлен о скорости поддержки армии Мин, Бог знает, когда подкрепление со всего мира придет к усердно царь.

Ван Чэнэнь продолжил: "Если нужно бороться, то император может оставить оборону столицы гражданским и военным министрам, а затем отправиться в Нанкин с южным турне".

Чунчжэнь с печалью вздохнул: "С тех пор как я взшел на престол, я никогда не делал и полшага от столицы, и патрулирование юга в это время было бы равносильно побегу, и сердца и умы военных и народа сразу же распались бы, и к тому времени столица действительно была бы несостоятельной, и я не осмеливаюсь на нее ставить"!

В прошлом, в битве при форте Туму, император Инцзун был захвачен в плен, но и первая армия пришла в столицу, ситуация такова, как кризис, да Мин все еще держался.

В прошлом армия императора была захвачена в битве при крепости Туму, и армия императора пришла в столицу, но если бы он бежал, это было бы позором для императора и его предков.

Более того, он не верил, что принц Чжу Цзи Лонг может терпеть его, и он закончит так же, как Ли Юань и Ли Лонг Цзи в Нанкине, находясь под домашним арестом во дворце.

Ван Чэнэнь всхлипнул в кровь и отдал дань уважения: "Ваше Величество, не упрямьтесь!"

Чунчжэнь встал и высоко поднял голову: "Я упрямый человек, я лучше умру стоя, чем буду жить скрупулезно!".

"Ван Чэнэнь, если ты боишься смерти, ты можешь уйти и пойти в Нанкин, чтобы служить своему новому хозяину, я никогда тебя не остановлю, убирайся!"

Услышав это, Ван Чэнэнь был охлаждён до костей и со слезами на глазах сказал: "Старый раб вырос, наблюдая за императором, как я могу повернуться к нему спиной".

Сказав это, он повесил голову и медленно вышел из зала.

Чунчжэнь вздыхает, он также знает преданность Ван Чэнчжэня, как раз в данный момент ситуация вызывает беспокойство, он также не может заботиться об этом.

Вскоре после этого, министерство военных дел, Чэнь Синьцзя пришел, чтобы иметь аудиторию, Чунчжэнь спросил его об оборонной стратегии, Чэнь Синьцзя думал об этом, все же предложил, чтобы Хун Чэнчжоу, У Сангхи обратно в столицу.

Чунчжэнь был недоволен, а потом спросил: "А как же Ляодун? Как я могу пренебречь Севером?"

Чэнь Синьцзя сказал с твердым скальпом: "Теперь императорский двор не может сражаться на двух фронтах ах, ваше величество заключить мир с Цзянь Ну, отдать всю землю за пределами Шаньхайской таможни в обмен на двадцать лет пограничного мира"!

В первый раз я увидел лицо императора, когда он сказал: "Я ничего не смогу с этим поделать". Земля моих предков, я ни на дюйм не дам!"

Какой смысл говорить о землях предков, когда столицы нет?

Чэнь Синьцзя был презрен в своем сердце, но он увидел лицо императора, показывающее убийственный умысел, он даже объяснил: "Я имею в виду мобилизовать армию Ляодуна и вернуть У Санги, чтобы защитить от бандитов-изгоев, и армию Ляодуна, чтобы оставить Хун Чэнчжоу и Мао Юань И генералов на защиту".

Чунчжэнь немного побледнел, и после некоторых раздумий он, наконец, кивнул и сказал: "Вызовите У Санги, и пусть У Сян отремонтирует копию книги и отправит ее в Ningyuan вместе".

Чунчжэнь всегда опасался Ляодунских генералов, и он опасался, что У Санги будет колебаться, чтобы послать войска, поэтому он использовал своего старого отца У Сяна, чтобы добавить страховой полис.

Чэнь Синьцзя был рад поехать, и пошел в резиденцию У в столице сам.

Через час он поспешил обратно, чтобы сказать Чунчжэню, что У Сян сказал, что ему нужен по крайней мере один миллион таэлей серебра в качестве зарплаты, чтобы мобилизовать армию Гуаньнин.

Chongzhen гнев от сердца, проклиная эту группу Liaodong генералов действительно чертовски хороший бамбуковый бар, у него нет выбора, потому что он не может придумать этот миллион таэлей денег, и теперь у него нет даже волоска на теле!

После проклятий под его дыханием, Чунчжэнь на удивление не был в ярости, лицо дракона не было, просто случайно помахал рукой, чтобы Чэнь Синьцзя отступил.

Теперь он понял, какой смысл злиться? Какой смысл злиться на Лонг Яна? Министры все еще боятся себя? Ты бьешь себя палкой по голове!

В тот день британский герцог Чжан Шиз попросил аудиторию доложить о ситуации в гарнизоне.

Во второй половине дня того же дня британский герцог Чжан Шиз попросил аудиенции и доложил о положении гарнизона, не сказав ни слова, и продал золото, серебро и нефрит во дворце, расположенном в центре города.

Что касается миллиона таэлей серебра, который хотел У Сян, он не дал бы ни одной монеты, У Санги любит приходить или нет!

В этот день Чунчжэнь много чего придумал, и он разослал еще один сбор средств, чтобы заставить своих придворных и богатых купцов столицы пожертвовать деньги в помощь платежной ведомости, для окончательного выдавливания, а также для окончательного испытания для полного состава суда по гражданским и военным делам.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047040>